

КОЛОНКА ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА

ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ К ПРОМЫСЛИВАНИЮ ОЧЕЛОВЕЧИВАЮЩЕГО ИНАЧЕ ВОЗМОЖНОГО УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА (о методологических основаниях стратегии духовно-ноосферно-устойчивого развития)

*У нас нет руля, мы не проектируем будущего.
Для корабля, у которого нет порта следования,
не может быть попутного ветра. У нас царит, если
можно так выразиться, диктатура бухгалтеров –
все сводится к тому, как освоить деньги, как «распилить» бюджет.
Нужно определить цели и приоритеты – какие отрасли нам
нужно развивать, где мы хотим быть первыми...
Г. Малинецкий*

От дрейфа на обочину к возрождению

Период трансформации украинского общества после провозглашения независимости страны был и сегодня остается временем напряженного многовекторного поиска смысла и сценария созидательного, продуктивного для украинского народа хозяйственного развития. Однако прошедшие более чем два десятилетия функционирования украинского государства отличались нарастающими поликризисными явлениями, системной неуправляемостью, лавинно-образным нарастанием экономических и социальных проблем и рисков, начавшейся цивилизационной деградацией жизнедеятельности. Многие отдельные современные кризисные проблемы были достаточно описаны в научной и публицистической литературы, но общую картину украинской современности представил заместитель директора Института социологии НАН Украины Н.А. Шульга в своей книге «Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине»¹. И одной из наиболее значимых констатаций в сложившейся ситуации автор констатирует то, что «развилась моральная деградация общества. Она стала массовой и пронизывает все социальные слои и группы. Взаимное попустительство, снижение моральных требований людей друг к другу во всех звеньях официальных и неофициальных отношений стало повсеместным. Ненормальное, девиантное поведение превратилось в повседневную норму у огромной массы людей. Базовым, к сожалению, для украинского общества становится человек без мировоззрения и морали, «человек без свойств». Продолжающаяся в течение двух десятилетий тотальная нравственная деградация превратила украинское общество в больной организм»² (выделено мной – Г. З.).

Осмысление такого состояния современного украинского общества ставит перед учеными-обществоведами задачу определить и обосновать то самое существенное звено преобразований, ухватившись за которое можно было бы «вытянуть всю цепь» в русле обеспечения *повышения уровня и качества жизни украинского народа*. Политикам весьма желательно в свое мировидение внести новые аккорды в мелодию синкретично-синергетического осмысления действительности на основании творческого восприятия к

¹ Шульга М.О. Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні. – К.: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф» 2011.

² Там же. – С. 444.

научным разработкам современной постнеклассической *человекомерной науки*, которая знаменует начало *4-ой научной революции* и формирования *7-го технологического уклада*.

Издавна известно, что нельзя разрешать острейшие противоречия и коллизии теми же способами и путями, которые они были порождены. Необходима не инверсия как возвратное движение к бывшему, а *медиация как поиск нового – иначе качественно возможного*, но обязательно с учетом того позитивно-продуктивного, которое накоплено Культурой как отдельного народа, так и всего человечества.

Сегодня наступил момент, когда модный в начале 90-х годов XX века «Так жить нельзя!», как бы настоятельно требует открытия второго дыхания. И это становится возможным именно благодаря мыслетворчеству в открывшемся формате *человекомерной науки*, где **Чело-Век** является не каким-то сейчас по-модному названным КАПИТАЛОМ (человеческим, интеллектуальным, социальным, культурным и пр.), т. е. *средством* наращивания *прибыли*, а выступает как целостная **ЛИЧНОСТЬ**, имеющая *единую* триипостасную – *духовно-био-социальную* природу. Именно духовная ипостась, **нравственность=человечность** предопределяет специфику особого живого вида – *homo sapiens* (человек разумный). Именно в таком формате можно и нужно дать положительный ответ на заглавный вопрос современности, во всеуслышание сформулированный Великим Мудрецом Никитой Моисеевым: «*Быть или не быть... человечеству?*».

О методологических основаниях гуманитарного проектирования³

Проектирование трактуется как деятельность, под которой в предельно сжатой характеристике понимается *промысливание* того, что должно быть. Оно характеризуется двумя моментами: *идеальным характером действия* и его *нацеленностью на появление* (образование) *чего-либо в будущем*. Именно эти две характеристики отличают проектирование от других широких (в некотором смысле предельных) типов гуманитарных технологий, к примеру, от исследования.

Цель проектирования – разработка проектов. «Проект (лат. – прожект, фр. – план, предположение, предначертание) – задуманное, предположенное дело и само изложение его на письме или в чертеже. Прожектировать (фр.) – задумывать, загадать, сообразить и предположить к исполнению» (В. Даль).

Проектирование, как правило, сводится к *двум видам*: техническое и гуманитарное. *Техническое проектирование* характеризуется действиям по прототипам: нормативно-правовым актам, условиям и правилам, посредством норм проверяется «истинность» проекта. *Гуманитарное проектирование* связано с проблемной организацией мышления и деятельности, т. е. это проектирование в узком и точном смысле слова. Гуманитарное проектирование – это технология осуществления изменений в том случае, когда его результат наперед неизвестен, что требует *проверки* гуманистического проекта не на истинность, а на *реализуемость*. Как способ проблемной организации мышления и деятельности проектирование трактуется как *культурно-оформленная* деятельность «по построению утопии» – содержит способ «обустройства» того места, которого пока еще нет.

Основными этапами разработки гуманитарного проекта являются:

1. Вычленение и формулирование проблемы, определение *проективной идеи* – *концепции* – *мыслительной конструкции*, задающей место для заполнения *идеальными представлениями будущего* для тех, кто ее разрабатывает. Разрешение проблемы лежит в области *интегрированного (целостного) знания*, где единственным способом становится движение к основаниям проблемы – *вглубь*, а не вперед: объектом обсуждения становятся понятия и представления, *онтологические картины*, методы, средства, формы

³ В этой части статьи использованы материалы С.Б Савелова о проектировании.

самоорганизации, которые необходимы проектировщикам для такого странного движения: вперед к разным целям.

2. Определение *механизма реализации проективной идеи*: концепция выступает *соорганизующей рамкой полилогической организации деятельности*, на основании которой рождается *программа* реализации проекта как *средство управления*. В гуманитарном проектировании оказывается *безальтернативной* полилогичная организация деятельности, в которой возникает *рациональность иного рода*, чем в науке. Именно *профессионально-деятельностное сообщество* способно обеспечить *согласованную* деятельность *разнопредметных* специалистов.

3. Составление *согласованного плана действий и бюджета*; принятие авторами-разработчиками на себя *ответственности* за реализацию *своих* идей. Иначе возможное становится не просто другим будущим, но именно таким, какое было *задумано*.

В этом плане представляется, что социальное проектирование является, хотя уже и привычным термином, но *совершенно недостаточным* с точки зрения разрешения заглавной современной проблемы: *быть или не быть... человечеству?* (Н.Н. Моисеев).

Повсеместно насажденное *марксистское* поверхностно-упрощенное понимание человека как *био-социального* существа, при акцентировании приоритетности социального, *искажает* истинную природу Чело-Века: *без духовно-нравственных архетипов, ценностей и мотивов* человеческой жизнедеятельности человек понимается как *одномерное* существо, целью которого в формате *социал-либеральной* концепции является производство, увеличение *прибыли*, которая объявляется *конечной целью* деятельности любой фирмы. Человек в рамках этой концепции *навечно* закреплён в роли, статуса *средства*. По сути, социал-либерализм есть *противочеловеческая* и *противочеловечная* теория-идеология, насаждаемая в мировом масштабе, изначально беременная *кризисностью* общества и *деградацией* (недо)человека.

К обоснованию проективной идеи необходимости созидания духовно-ноосферно-устойчивого общества

*Различие между существующим во времени,
необратимым, и существующим вне времени, вечным,
лежит у самых истоков человеческой деятельности.*

И. Пригожин, И. Стенгерс

Передовые ученые и мыслители, ратующие за *иначе возможное* – *человечное и очеловечивающее будущее* (сегодня в ускоренно-расширяющемся темпе *кризисные практики* и тенденции *расчеловечивания* создают условия для *небытия человечества*), однозначно обоснованно заявляют, что переход к постнеклассической – **человекомерной науке** – не простое пожелание, но *императивное* требование.

Если *наука XX века* изучала *окружающий человека мир* и привела к нынешнему поликризисному состоянию действительности, то перед **наукой XXI века** вынужденно ради спасения Чело-Века и Жизни поставлена основная задача – изучение **внутреннего духовного мира Чело-Века**. И это надо усвоить и освоить как *жизнеспасительную* установку.

В продвижении по пути понимания многосложного быстро меняющегося современного глобального мира, выявление его противоречий, рисков, угроз и опасностей вызрело обоснование необходимости практического перехода к **человекомерной науке**. В ходе напряженного осмысления реальности мной были последовательно предложены и обоснованы **7 гипотез** (положений-шагов), которые видятся *узловыми точками нового мировосприятия*, позволяющими говорить о том, что *иначе возможное* **человечное будущее**

непосредственно связано с проективной идеей созидания *духовно-ноосферно-устойчивого общества*. Кратко суть этих гипотез сводится к следующему.

1998 г. – *социальная экономика* (экономия)⁴, основанная на традиционном понимании сущности человека как *биосоциального* существа. Специальный глубинный анализ социальной составляющей показал, что *социальность* лишь фиксирует *взаимодействия* людей без четкого различения и указания *качественной направленности* этих *взаимодействий*: во благо или во зло. В ее содержании видится некая недостаточность и даже ачеловечность.

2000 г. – *интеллектономика как цивилизация одухотворенного интеллекта*⁵. Понимание *интеллекта* как логично-расчетного *целерационализирующего* свойства человеческого *сознания* (более фундаментального основания реальности, чем материя, пространство и время) позволяет использовать интеллект как во благо (атомная энергетика), так и во зло (атомная бомба). Научные открытия – нейтральны, но их использование зависит от *человеческих качеств-ценностей* тех людей, которые внедряют их в жизнь⁶. Приоритетность в международной конкуренции⁷ новой 5 стадии – *интеллектуальной конкурентоспособности*.

2005 г. – *триипостасная – духовно-био-социальная природа Чело-Века*⁸. Именно духовная основа-составляющая отличает Чело-Века от всех иных животных видов; оно предопределяет и биологическое, и социальное. *Трансперсональная психология*, открывшая новую карту человеческой психики и человеческого сознания, предстала тем основанием мыслетворчества, которая четко показала потребность *духовного очеловечивания* реальности. Переход к *ценностной рациональности* и становление новой 6 стадии – *ценностной конкурентоспособности*⁹.

2010 г. – *духовно-нравственная константа антропного принципа* предопределяет физические константы антропного принципа¹⁰. В основе этой гипотезы лежит понимание того, что *наука* есть *расшифровка Божественных чертежей*¹¹. Одним из мощнейших аргументов, который был научно установлен, стало понимание того, что в молекуле ДНК

⁴ См.: Задорожный Г.В. Социальная экономия как постнеклассическое основание исследования экономики цивилизаций // Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. – Москва: ТЕИС, 2011. – С. 87–108.

⁵ Задорожный Г.В., Бервено О.В. Неэкономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – С. 99–112.

⁶ «Наука – нулевая, вроде ножа. Можно резать хлеб, можно убить человека» (Л. Лиходеев).

⁷ М. Портер выделял 4 стадии международной конкурентоспособности: стадия факторов производства; стадия инвестиций; стадия инноваций; стадия богатства.

⁸ Задорожный Г.В., Колупаева И.В. Людська діяльність: зміст і трансформація структури у сучасному господарському розвитку. – Харків: Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, 2009. – С. 46–62.

⁹ Задорожный Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1.

¹⁰ Задорожный Г.В. Хозяйство как «поле» реализации духовно-нравственной константы антропного принципа // Задорожный Г.В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков: Точка, 2012. – С. 55–80.

¹¹ Многолетние размышления и знакомство с работами святых отцов и современной монографической литературой привело к тому, что ныне существующие две точки зрения на Творение (о противоположности науки и религии или о высшем синтезе науки и религии) по-своему однобоки. Формулировка, как мне убедительно представляется, истинного понимания проблемы стала возможна при чтении книги председателя международного коллектива ученых, которые расшифровали геном человека, Френсиса Коллинза «Доказательства Бога: Аргументы ученого» (М.: Альпина нокфизн, 2008), где одна из глав им названа «Расшифровка божественных чертежей».

лишь 3-5 % ее наполняемости содержит привычную наследственную информацию от 46 родительских хромосом; а в 95–97 %, которые среди генетиков совсем недавно еще назывались «генетическим мусором», оказались тем информационно-волновым «геномом», в котором именно и заложена «программа» **очеловечивания**¹². Но ее надо вспомнить, понимать, уметь развернуть, чтобы человекоподобное существо «стало», «припомнило» себя как Чело-Века – Лица, обращенного к Вечности, вечным ценностям.

2011 г. – необходимость перехода от индивидуалистической методологии к *личностной методологии миропонимания*¹³ современного кризисного мира. Не индивид, а целостная личность является базовым субъектом хозяйства. Упрощенно трактуемый в неолиберальной теории институт и повсеместно насаждаемый неоинституционализм не может не восприниматься как поверхностно-схоластическое «обновление» кризисной «подкраски» фасада современной социально-экономической науки. В такой трактовке институты появляются лишь на тринадцатом уровне постижения реальности¹⁴. Игнорирование предыдущих двенадцати уровней постижения не только искажает целостность миропонимания, но и инволюционно способствует углублению кризисности глобальной действительности.

2012 г. – архетип «свобода–ответственность»¹⁵ как «предзаданная клеточка-основание» развертывания *человеческих* свойств, качеств, способностей человека в духовном мире (в какой-то мере аналог термина «пространство-время» в физическом мире). Этот архетип – исходное основание творческого развертывания *хозяйства* как целостной сферы жизнеотправления, жизнедеятельности Чело-Века.

2013 г. – концепция-стратегия **духовно-ноосферно-устойчивого развития**¹⁶ человеческого общества как императивный путь реализации человеческого *выживания* в современном *поликризисном* мире. Духовно-ноосферно-устойчивое развитие – переход от экономики как деньгономики и потребления, преследующих прибыль как конечную цель, к *знаниеемному глобальному хозяйству*¹⁷, где не просто традиционно понимаемые научные знания, а целостное, **цельное** (взаимодействующие научное и вненаучное) **Знание**, прежде всего благостное жизнепостижительно-человечное *онтологическое*, оплодотворяет *свободно-ответственное творчество* *человечной жизнедеятельности*.

¹² В.Н. Тарасевич назвал этот «геном» уном (от универсума), в котором предопределена человеческо-человечная специфика в единстве с генами и мемами (см.: Тарасевич В.Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Вип. 40–2. – Донецьк: ДонНТУ, 2011, с. 54).

¹³ Задорожный Г.В. Личность как объект познания хозяйствоведческой науки // Социальная экономика, 2012, № 2–3. – С. 7–28; Задорожный Г.В. Личность как начало координат реактуализации политэкономических исследований // Социальная экономика, 2012, № 4. – С. 5–28.

¹⁴ Задорожный Г.В. Возможна ли фундаментальная экономическая наука вне метафизики? (Экономика или хозяйство? Институт или человек? Индивид или личность?) // Європейський вектор економічного розвитку. Збірник наукових праць. Вип. 2 (13), 2012. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля. – С. 66–71; Задорожный Г.В. Неоинституционализм как говорение-поверхностность манипулятивно-сознательного устройства (анти)чело-вечного глобального мира // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, Серія «Економічна», 2013, № 1047. – С. 3–18.

¹⁵ Задорожный Г.В., Колинько О.Г. Личностный архетип «свобода–ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2–3. – С. 7–26.

¹⁶ Задорожный Г.В., Олефир В.Н. Духовно-устойчиво-ноосферное развитие как смыслопонимательно-человечное хозяйственное спасение человека // Социальная экономика, 2013, № 1.

¹⁷ См.: Задорожный Г.В., Кацуба А.В. Глобализирующееся знаниеемное хозяйство: проблемы ренты и квазиренты. – Харьков: Точка, 2013. – С. 66–105.

Таким образом, можно утверждать, что проектная идея – концепция, промыслительная конструкция **духовно-ноосферно-устойчивого развития общества** с необходимостью становится *новым полем гуманитарного очеловечивающего проектирования*, открывающего путь и определяющего механизмы *иначе возможного* (А.С. Панарин) *будущего* в плане реализации *императива выживания человечества*. Медиационное рефлексивное полиспециальное (междисциплинарное) мыслетворчество должно исходить из того, что *«у человека нет выбора: он должен оставаться человеком»* (С. Лец).

**О ценностных основаниях формирования национальной
духовно-ноосферно-устойчивой хозяйственной стратегии:
«три кита» украинского прорыва в посткризисный мир**

*Энергетические, торговые, технологические кризисы
современного мира есть проявления Великой Смысловой Войны,
которая ведется во имя ответа на вопрос:
«Ради чего стоит сегодня жить?».*
Н.Б. Шулевский

Стратегия национального *духовно-ноосферно-устойчивого* развития должна исходить из того, что невозможно найти пути выхода из кризисного состояния в *той же* системе мышления, посредством *тех же* способов и моделей действий, которые *породили кризис* и способствуют его дальнейшему углублению. Это значит, что необходимо *совершенно новая методология* познания реальности и обоснования приоритетов, направлений и путей хозяйственной деятельности человека. Неоклассический, *экономиксический* подход доказал свою *полную несостоятельность, античеловечность*, как и его современные *гламурные* формы *индексизма, монетаризма, неинституционализма*, в которых не просматривается направленность на *глубинное, сущностное* осмысление-понимание *жизненно-спасительного* для человека и природы, *целостного хозяйства*.

Кардинальное изменение мышления должно начинаться с осознания трех фундаментального значения положений: во-первых, *экономика должна служить человеку*, а не человек должен служить экономике (*Морис Алле*, нобелевский лауреат); во-вторых, *экономика знаний*, сегодня усиленно формирующаяся в развитых странах, должна осмысливаться не просто в формате истинно *социальной экономикой* (*А. Гальчинский*), а в координатах *целокупного знания Универсума*, что возможно, когда научные и вненаучные знания взаимодействуют, формируя *единую картину* сверхсложной реальности; в-третьих, реализация *императива выживания человечества* (*Н.Н. Моисеев*) может основываться лишь на *внутриличностной нравственности*, которая задает *формат разворачивания архетипа свободы-ответственности* в хозяйственных преобразованиях, а *ценностная (культурная) конкурентоспособность* становится основанием международной конкурентоспособности в глобализирующемся мире¹⁸ (*Ю.Н. Пахомов*), ибо в *основании всех кризисов* – экономического, экологического, управления, образования и прочих лежит *кризис разума, духовности*.

Для экономической науки эти три момента оборачиваются неизбежностью *искоренения* урезано-схематического *поверхностного*, а поэтому *непонимающего* сущностных целостных связей и отношений *концептного*, сформированного *западным* научным подходом, мышления (оно наиболее распространено сегодня в весьма далеких от реальностей *моделях*

¹⁸ «Человечество всегда требовало актуализации ценностей образа жизни, но только сейчас, в эпоху растущей конкурентоспособности знаний и остроты проблем экологии, ценностная конкурентоспособность по-настоящему становится императивом», – подчеркивает академик Ю. Н. Пахомов (Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4, с. 8).

«человек экономический» или «человек институциональный») и выхода на понимание человека как *личности* (переход от методологии индивидуализма к *личностной методологии*), которое было введено и обосновано *христианством*, давшим человеку *откровенческое опытно постигаемое духовное знание*.

Без понимания личности, осмысления *глубинных* уровней ее самопознания и самореализации в духовно-нравственной сфере, а затем и в объективизированном пространственно-предметном мире нельзя постичь *хозяйство* как сферу *целостной* жизнедеятельности, жизнеотправления человека, нельзя получить и *глубинного* знания о *целостности* Универсума, а значит *невозможно* разрабатывать *служащие человеку*, его *благу* национальные, пусть даже и становящиеся ныне модными, *ноосферные стратегии развития*, в рамках которых нельзя *лишь научно* разработать и обосновать *человекоспасительные* социально-экономические практические рекомендации.

Глубинно-сущностное, духовно-нравственное мировидение характерно для восточно-славянской, православной цивилизации, представленное в творческом наследии русских (еще от времен Киевской Руси) религиозно-философских мыслителей, во многом заложивших основания для перехода к *четвертой научной революции* и формирования в последней четверти XX века *постнеклассической науки*¹⁹, объектом исследований которой являются *человекомерные комплексы*, где человек, имеющий *целостную трипостасевую – духовно-био-социальную природу*, выступает ядром и источником изменений всего комплекса.

Говоря словами П. Тейяра де Шардена, человек в формате *постнеклассики* реально становится *центром перспективы* и *центром конструирования универсума*. И такая необходимая для выживания человечества перспектива связана с формированием *седьмого технологического уклада*²⁰. Но, говоря об этом укладе, *нельзя* понимать его содержание в *традиционном технократическом* смысле: он уже начинает формироваться, но его проблемной областью становится преобразование *Чело-Века, как Лица, обращенного к вечным ценностям Жизни*, т. е. именно смыслом этого технологического уклада становится *очеловечивающее сознание*, воспоминание и развертывание того, что Чело-Век есть существо, *созданное «по образу и по подобию»*.

Духовно-нравственная, ценностная ипостась внутренней природы человека как *первооснование личности* в поле научного познания выражается в необходимости изменения акцентов в исследованиях: не *целерациональные* установки, а *ценностнорациональные цели* становятся не просто приоритетными, а *императивными* для сохранения-выживания человеческого сообщества. И. Валлерстайн призывал интеллектуалов ощутить *свою ответственность* и *изменить* сам *статус обществоведения*, возникшего как интеллектуальное *дополнение* либеральной идеологии. Для того чтобы оставаться востребованным в обществе и не оказаться на *задворках научного мира* следует «вернуть понятие сущностной рациональности в центр наших научных исследований»²¹. О необходимости безусловной приоритетности *ценностно-рационального* поиска свидетельствуют и результаты исследования роли *культуры* в современном

¹⁹ П. Тейяр де Шарден практически предсказал появление постнеклассической науки: «Я различаю три главные линии, где вновь выступают прогнозы, к которым нас уже привел анализ идей науки и человечества, – организация научных исследований, сосредоточение их на человеке, соединение науки и религии. Три естественных члена одной и той же прогрессии» (Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002, с. 393).

²⁰ Хаустова Н.А., Глазунов О.Н. Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: Прогнозы до 2013 года. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 149.

²¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М., «Логос», 2004. – С. 209.

глобализирующемся мире²², обоснование положений о вступлении международной конкуренции в новую эпоху *ценностной конкурентоспособности*²³.

В этой связи следует сказать, что процесс применения принципов постнеклассического научного исследования в сфере экономической науки не должен ограничиваться анализом внешнего мира; необходимым *фокусом* внимания сегодня становится *внутренний мир человека*, прежде всего его *сознание* как *новый предмет труда* и объект духовного производства. Неоинституционалисты, придавая институту статус всеобщности, уже во всеуслышание объявили, что именно их теория будет следующим *мейнстримом*. Но это совершенно *не так*. Примитивизм и поверхностность современного неоинституционализма заложены в *исходном* пункте анализа, когда само понимание институтов *для простоты* свели к *нормам* и *правилам*, а по сути, к установлениям правомочий и созданию учреждений (*институций*), для чего необходимо весьма *непродолжительное время*.

Этим актом произвели *выхолащивание сущностного, духовно-идеального смысла* (а он является главным!) института, который формируется и закрепляется многими *десятилетиями*, а то и *веками*. Институт – это, прежде всего, *духовный феномен*, выражающий *ценностно-целевые глубинные информационные коды-структуры*, и сводить его к *временной правовой норме* или правилу – значит мало что понимать в сложной реальности жизнедеятельности человека, ограничив «барахтание» «неоинституциональной» мысли на *тринадцатом* поверхностном явленческом уровне.

Без понимания сути и роли каждого уровня в процессе реализации сущности вряд ли возможно понять суть, значение и место институтов в *целостной* человеческой жизнедеятельности; *невозможно* сформулировать и само *определение* института, которое бы «схватывало» его истинную суть. Особенно этому противоречит неоинституционально-схематичное сведение *института к норме*, ибо, как минимум, *девять* глубинных уровней (вплоть до уровня мотивов) «входят» во *внутренний целостный мир личности*, который первоначально «задает-реализует» архетип *свободы-ответственности* и *творчества*. Этот мир уж никак *не может* быть *институционализирован*.

Поэтому из-за лености мышления или неумения проникать в сущность сегодня так агрессивно распространилось весьма *упрощенно-поверхностное* сведение «института» к нормам и правилам. Только какой *научный смысл* в том, чтобы одну традиционно-понятную трактовку-категорию («норма») заменить другим *менее внятным* ярлыком «институт»?

С другой стороны, неоинституционалисты правы в том, что обращают взгляд к *социокультурным факторам* экономического развития, роль которых в современной реальности актуализируется. Но в понимании этого *нет* никакой *их заслуги*, ибо любому размышляющему об экономике человеку понятно, что экономика – *лишь одна из* сфер общества, *обслуживающе-обеспечивающая* человека преимущественно материальными благами, а поэтому *не в экономическом* покоятся *первопричины* развития человека и общества.

Эту мысль в своих работах проводили все выдающиеся ученые-экономисты, но наиболее рельефно и симптоматично ее выразил неэкономист Ф. Фукуяма: «Непонимание того, что *основы экономического поведения* лежат в области *сознания* и *культуры*, приводит к тому распространенному заблуждению, при котором материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат *области*

²² См.: Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002; Многоликая глобализация. – М.: Аспект Пресс, 2004.

²³ См.: Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4; Задорожний Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1 и др.

духа»²⁴ (выделено мной – Г. З.). И проблема вовсе не сводится к тому, чтобы лишь *поверхностно констатировать*, что «культура имеет значение».

Для преодоления нынешнего кризисного состояния необходимо исходить из широкого постижительного *целостного универсального* формата²⁵, который в познающем сознании, как движении к *истине*, неизбежно «оборачивается» лицом к *личности*, ее внутреннему духовному миру, выводя проблемы *человечности* на первый план²⁶. Именно они позволяют выделить актуальные ценностные основания формирования национальной *духовно-ноосферно-устойчивой* хозяйственной стратегии развития, которые можно свести к трем фундаментального значения методологическим положениям.

Во-первых, основоположным методологическим моментом-основанием разработки *концептуального* хозяйственного стратегического знания является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как фундаментального критерия оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекопасения. Первые – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов, их семей и личностное развитие. Они не могут быть антибиосферными: должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, ибо человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей, их потомков: их удовлетворение *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах.

Без различения этих двух видов потребностей, основанного на значении *архетипов, социокультурных кодов* развития общества, *психосоциокультурной матрицы* повседневного поведения человека, теория и практика экономического развития является поверхностной, *выхолощенной*, бесплодной в плане житнетворения. Национальная стратегия должна *служить человеку*, способствовать самоактуализации и самореализации личности, а поэтому в ней следует закладывать как базу демографически обусловленные потребности и она должна содержать направления, пути и механизмы их удовлетворения.

Во-вторых, следует признать, что в национальном экономическом, а шире – хозяйственном развитии *определяющую роль* играют *социокультурные, идейно-духовные* факторы. Их воздействие на успешность, эффективность экономики отражается своего рода *цивилизационным маятником*, показывающим решающее воздействие идейно-духовного фактора организации хозяйственной жизни на *реальное состояние национальной экономики*²⁷. Теория цивилизационного маятника позволила выявить вполне определенную закономерность: *отход от культурно-национальной идентичности* сопровождается *ухудшением* экономического развития; возврат к такой *идентичности* способствует более *успешному* решению экономических проблем развития.

В государственную стратегию хозяйственного развития должны закладываться *собственные национальные ценности, цели и программные установки*, а отнюдь не ориентировки на *чужеродные* ценности и институции, а также настоятельные «советы» международных финансовых организаций, которые еще по лености ума и недомыслию воспринимаются в роли панацеи, но они исходят прежде всего из интересов *их разработчиков*. В основе стратегии должны лежать национальные духовно-культурные

²⁴ См.: Culture Matters. How Values Shape Human Progress. New York, 2000. P. 57.

²⁵ См.: Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008.

²⁶ См.: Задорожный Г.В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки). – Полтава: Скайтек, 2011.

²⁷ См.: Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 181-182, 450-453.

ценности, ориентации на исторически сложившийся менталитет народа. Стратегия должна стать «живым и созидательным началом... *проектом совместной жизни*», а власть через ее разработку и реализацию должна находить эффективные пути достижения национального и регионального социального компромисса. Стратегия – это тот **большой проект**, который, опираясь на научный прогноз и *желаемый* для *всех слоев* населения практический результат, *духовно вооружает каждого* для участия в *совместном созидании иначе возможного* качественного будущего, служащего достижению личного счастья. Она представляет собой *долгосрочный план реализации духовно-творческого потенциала нации*.

В-третьих, конкретные направления реализации стратегии определяются *триединой программной проблематикой*, которую можно условно назвать «СОС», что позволит стабилизировать ситуацию и вступить на путь посткризисного развития. «SOS», как известно, расшифровывается «Спасите наши души», т. е. *главное*, к чему необходимо стремиться и из чего надо исходить, находится в *духовной сфере*, ибо сам человек является *духовно-телесным* существом. При этом именно его *духовный компонент* определяет и его телесное здоровье, и его будущее. Если это трансформировать на более конкретный уровень, то главными элементами-основаниями, определяющими стержень стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого развития* Украины в начале XXI века, являются **Семья, Образование, Социальное партнерство (СОС)**.

Эти «три кита», три основания хозяйственных предстоящих преобразований позволяют задавать не просто *технократические* изменения, но *предопределяют духовно-ценностный смысл* национального *возрождения* ради повышения уровня и качества жизни всего украинского народа. Сакральная суть семьи, образования и социального партнерства-сотрудничества, покоящаяся на глубинном архетипе свободы-ответственности, должна не просто воспоминаться, но и задавать ценностное целеполагание хозяйствования во благо Чело-Века.

Сегодня **семья**, которая прежде выражала личностно-нравственные, человеческие отношения, все в большей степени рассматривается, согласно пост(*недо*)модернистским воззрениям, в качестве одного из *институтов*, т. е. того, что существует *вне* человека, *насаждается* ему *социальным*, во многом *внешним* для человека, миром. Такой подход к семье *не укрепляет* ни человека, ни саму семью, ни государство, а тем более общество.

Семья в стратегии развития представляет *человека*, ради блага, самопознания и самореализации которого наполняется смыслом вся хозяйственная деятельность. Пост(*недо*)модернистские устремления и формирующиеся тенденции как бы сознательно вытесняют государство из сферы, связанной с обеспечением жизнедеятельности семьи. Оно само сегодня *не* стремится создавать условия для воспроизводства семьи, которая является *главным субъектом преемственности*, передачи *от поколения к поколению* основных *культурных кодов и ценностей*, норм и установок, а также играет *изначально качественную* роль в формировании у человека *позитивного отношения* к труду и общественно-значимой деятельности. Именно в семье закладываются *основы личности*, которые затем закрепляются и уже во взрослой жизни почти не изменяются. Именно в семье формируются *изначальные смыслы, ценности и навыки поведения*, а также понимание человеком счастья и обозначаются пути его достижения. Семья воспитывает человека в понимании, *что такое хорошо и что такое плохо*. В ней человек постигает *любовь*, реализует *принцип взаимности* через заботу друг о друге.

Очень важно понимать, что общественная роль семьи не сводится только к воспроизводству *рабочей силы*, хотя именно эта функция в рамках рыночного фундаментализма признается определяющей. Семья в определенной мере является субъектом рыночных отношений, но ее значимость сводить только к данной роли – *стратегическая невидимость* и *источник нарастания тенденций деградации* практически *во всех сферах* общественной жизни. Поэтому национальная программа

возрождения семьи как первостепенной и базисной ячейки жизнедеятельности человека и общества, стремления к достижению счастья, воспитания и реализации отношений любви, взаимности и товарищества, заботы о другом и взаимопомощи является *самым фундаментальным основанием* стратегического развития страны, заботы о будущем человека и могуществе нации.

Образование начинается в семье и «сопровождает» человека, развивая его и обеспечивая необходимое условие самореализации, на протяжении всей жизни. Годы рыночных реформ можно обоснованно оценить как *целенаправленное разложение системы качественного среднего и высшего образования*. Главная беда здесь состоит в том, что образованием управляют по *внешним* лекалам. За *образцы* берутся системы образования, которые давно уже *обанкротились* в других странах²⁸. Отсюда и следует, что главной задачей школы и вуза становится «подача» *экзотического знания* как расцвеченной яркими красками виртуальной картинки, для восприятия которой практически *не нужна* напряженная, критическая *мыследеятельность* самого учащегося или студента. **Фундаментализация, гуманизация, целостность и критицизм образования** при таком подходе становятся уже не просто ненужными, но даже *негласно* рассматриваются как *главная помеха* обучению «нескольким практическим умениям», которыми якобы и должен обладать выпускник университета. За перекраской *фасада*, на которую направляются практически все усилия, совершенно *ненужным* становится *качественное* содержание образования, его нацеленность на *осмысление целостного человека и цельного мира*. Более того, сама суть понятия «*образ-ование*» настойчиво *выхолащивается*: оно все в большей мере сводится только к механическому обучению. В век формирования образовательного общества и экономики знаний *реализуемая национальная политика в образовательной сфере* становится *главным препятствием*, тормозом в распространении выделенных ведущих тенденций, способствует дальнейшей *нравственно-знаниевой деградации* украинского населения.

В стратегическом плане нужна разработка взвешенной, научно обоснованной национальной программы *качественного обновления* среднего и высшего образования. При этом, как показывает многолетний опыт, *одновременно* положительно-качественно реформировать *всю* систему образования невозможно: она просто *нереформируема*. Идти необходимо по пути *поддержания «точек роста»* и, по возможности, создания условий для распространения лучшего опыта. Ориентация на *рынок*, с которой начинаются и заканчиваются все разговоры об образовании, может быть лишь *одной из* целей образования, но *вовсе не главной*. Образование должно *вести человека в мир Культуры*, сформировать устойчивую потребность в каждом постоянно осваивать и развивать этот мир культуры, а также вооружить знаниями для постоянной *самореализации* сформированной семьей и общественной системой нравственной социализации *личности*. Широкий кругозор, основанный на *цельном знании*, и постоянное стремление его развивать, постигать неизвестное и вырабатывать *новые «живые» знания* – вот лучшие качества и способности, которые позволят выпускнику университета оптимально и органично вписаться не только в рыночные отношения, но и станут основанием его *целостной* жизнедеятельности. Смысл жизни не объясним только наукой, а тем более рыночным фундаментализмом, сводящим все к *купле-продажным отношениям*.

²⁸ Копируемая сегодня западная система образования призвана способствовать унификации, но не развитию творческих способностей личности. В западной системе заложено не *универсальное=универс-итетское(!)*, а поверхностное непонимающее, *деградирующее образование*, которое О. Тоффлер назвал *воровством будущего у детей* (Тоффлер Э, Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008, с. 515,512).

Вместе с тем следует постоянно помнить, что краеугольным камнем высшего образования становится тезис: *образование через научные исследования*. Но сами научные исследования не должны пониматься слишком упрощенно: они не только направлены на отыскание научной истины, но и всегда должны сопровождаться *человеческими и человеческими* отношениями в изначальном формате *научной этики и изначальной гуманистической направленности научного поиска*. Носители новейших знаний не должны быть нейтральными в ценностном плане при применении таких знаний. Современное знание во множестве случаев превращается в *опасное знание*, содержащее в самом себе множество угроз и рисков для человека и природы. Избежать или не допустить их могут лишь те, кто использует знание *во благо человека*.

Поэтому современное высокотехнологическое знание может применяться только **высокодуховным, нравственно развитым человеком**, принявшим на себя всю полноту *личной ответственности* за будущее. В этой связи стремительно возрастает значимость **воспитательного** компонента образования и *ответственность* системы образования (более верно – *каждого* участника образовательного процесса) за привитие человеку *человеческих* качеств, имеющих своим основанием *нравственные ценности* и развитое чувство *внутренней совестливости*. Образование должно прививать не только самообразование, без которого в обществе, основанном на экономике знаний, в *знаниеемном хозяйстве* не обойтись, но и *самовоспитание* как основу нравственности, порядка и качества жизни.

Социальное партнерство должно стать всеобщим-конкретным механизмом развития человека, коллектива и общества²⁹. Его нельзя сводить только к традиционному трипартизму. Оно должно пониматься *широко* и быть распространено во *всех сферах* и на *всех уровнях* жизнедеятельности общества. Более чем 200-летняя история развития США показала *реальные преимущества социального партнерства* как наиболее эффективного и органичного потребностям человека механизма реализации социально-экономических задач во всех сферах американского общества. На *сотрудничестве, взаимопомощи, объединении* усилий и ресурсов, на *сострадательности* преимущественно формировалась *украинская ментальность*. **Не конкуренция, а именно социальное партнерство** (сегодня оно получает распространение в теории *социального капитала* и *доверия*) реально воспроизводит *синергетический эффект*, который становится крайне необходимым для решения острых проблем человека в глобализирующемся и рисковом мире. Развертывание социального партнерства между разными хозяйственными субъектами одной нации, которая объединена единой целью, вытекающей из ее фундаментальных культурно-нравственных ценностей и стремления к развитию, становится актуальнейшей задачей. Она требует всестороннего осмысления, научной разработки и реального внедрения социального партнерства в качестве **основного механизма реализации** разрабатываемой стратегии национального развития.

Социальное партнерство – это не только *добровольная совместная* деятельность ради достижения унитарных целей, но и *социальная ответственность каждого* партнера за решение той социально-экономической проблемы, которую он добровольно начал решать со своими партнерами. *Государство* в такой системе не является руководящей или административно-приказывающей силой, а должно выступать *как равный* с другими *хозяйственный субъект*, работающий на достижение *общей цели*. Более того, его существование и оправдывается только благодаря направленности его деятельности на общее дело, созданием условий для созидательного участия всех общественных субъектов в достижении общезначимых целей. Добровольное и равноправное сотрудничество партнеров работает **на созидание**, а не на разрушение имеющегося научно-технического, производственного, человеческого и трудового потенциала страны, которое неизбежно в случае развертывания *жесткой конкуренции*, изначальное сводящей и закрепляющей роль

²⁹ См.: Задорожний Г.В., Коврига О.В., Смолоник В.В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Харків: ХІБМ, 2000.

человека к средству своей реализации в производстве прибыли. Конкуренцию не интересует человек как цель развития, она все время видит в нем лишь *средство*, а поэтому считает главным *стимулом*, заставляющим работать человека на прибыль, потенциальную *возможность выбросить его на обочину жизни*, которая должна постоянно витать в сознании человека-средства.

Сегодня, в период становления постнеклассической человекомерной науки, когда для миропонимания и мироустроительства уже недостаточно только научного знания, следует максимально использовать знание философское и религиозное. И тот путь, который предстоит Украине, определяется ***интенсивной деятельностью в духовной сфере*** жизни, в познании которой мы делаем только первые несмелые шаги. **Хозяйство как Культура** – вот тот формат целей, которые определяются «не только повышением благосостояния людей всех общественных слоев, но и возрастанием человечности, и придаваемой ей ценности». Именно в этом формате лежат компоненты-основания необходимой украинскому народу ***духовно-ноосферно-устойчивой*** стратегии развития страны, каждого ее региона.

Данные «три кита» составляют сегодня то звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю «цепь» человекоспасительного жизнеустроительства страны. Именно они могут придать стратегии *внутреннее единство* и *целенаправленную целостность* во благо человека, его развития и самореализации. Под них следует подвести *конкретные целевые межотраслевые программы* и определить *конкретных субъектов* их реализации посредством *партнерского объединения* ресурсов и практических усилий.

Задорожный Г.В.,
главный редактор,
доктор экономических наук, профессор,
академик Академии философии хозяйства,
академик Международной кадровой академии